

УДК 81.272

DOI: 10.29039/2413-1679-2025-11-2-158-166

ПРОБЛЕМА БИЛИНГВИЗМА И ДИГЛОССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Шиян М. В.

*Институт филологии
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
Симферополь, Российская Федерация
pantyushenkom@mail.ru*

В мировой социалингвистике последних десятилетий возрос интерес к различным аспектам языковых контактов и билингвизма, а именно, определение статуса новых социально-территориальных разновидностей языков, используемых для коммуникации представителями конкретных лингвокультурных сообществ. Подобные варианты характеризуются набором внеязыковых переменных, которые коррелируют с языковыми фактами – этническое происхождение говорящего, его вероисповедание, социальный статус, пол, образование, возраст и пр. В статье рассматриваются основные проблемы и характеристики двуязычия, диглоссии и языкового контакта в российском и зарубежном языкознании. В современной научной литературе отсутствует единообразие в толковании разных видов и синонимичных понятий билингвизма, в том числе диглоссии и её внутриязыковой разновидности. В работе поставлена задача сопоставить их принципиальные признаки и различия, а также представить диглоссию как особый вариант билингвизма.

Ключевые слова: билингвизм, диглоссия, языковая система, языковой контакт, норма языка, социалингвистическая классификация.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из главных особенностей языковой коммуникации в современном обществе становится двуязычие, в том числе массовое, а также многоязычие.

Как известно, билингвизм является предметом изучения лингвистов, социалингвистов, психологов, историков, географов. В связи с многогранностью проявления двуязычия возникли различные билингвальные теории и учения. Так, исследователи выделяют лингвистический, психологический, социологический, педагогический, литературно-художественный и иные аспекты билингвизма.

Целью настоящего исследования является аналитическое осмысление основных проблем и характеристик двуязычия, диглоссии и языкового контакта в российском и зарубежном языкознании. Заявленная цель обуславливает решение следующих задач:

- сопоставить разновидности и синонимичные понятия билингвизма;
- систематизировать сходства и различия в подходах к определению билингвизма;
- рассмотреть явление диглоссии с точки зрения билингвологии и теории языкового контакта.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Вследствие интенсивного развития лингвистики с конца XIX в. возрастает внимание изучению проблем двуязычия. К числу отечественных лингвистов, которые посвятили свои труды изучению двуязычия относят И. А. Бодуэна де Куртенэ [5], Л. В. Щербу [30], Ф. Ф. Фортунатова [24], А. А. Шахматова [27], Е. Д. Поливанова [20] и др. Наряду с отечественными исследователями, ряд зарубежных языковедов, такие как Л. Блумфилд [4], У. Вайнрайх [6], Г. Шухардт [29], внесли существенный вклад в развитие проблем билингвизма и многоязычия.

Как известно, термин «билингвизм», образован от двух латинских основ: *bi* – «двойной» и *lingua* – «язык» [3, с. 232]. Это способ владения двумя языками, а билингвом,

в таком случае, называют человека, способного понимать и пользоваться в ходе общения двумя языками. Между тем, не все исследователи согласны с отождествлением понятий билингвизма и двуязычия, поскольку нередко считают их тождественными. Большинство лингвистов сходятся во мнении, что билингвизм является свободным, попеременным владением двумя языками [7].

О. С. Ахманова полагает, что билингвизм представляет собой одинаково совершенное владение двумя языками, применяемое в различных условиях общения [2]. Аналогичного определения придерживается и В. А. Аврорин, который отмечает, что «...двуязычием следует считать примерно одинаково свободное владение двумя языками..., когда степень знания второго языка приближается вплотную к степени знания первого» [1, с. 51].

У. Вайнрайх [6], В. Ю. Розенцвейг [21], Е. М. Верещагин [7], в свою очередь, указывают на то, что практику попеременного пользования двумя языками следует называть двуязычием, а лиц, которые ее осуществляют, следует называть двуязычными.

С точки зрения психологического подхода под билингвизмом подразумевают способность индивидуума использовать в ходе коммуникации две языковые системы. Наряду с О. С. Ахмановой, в понятийно-терминологическом словаре Е. М. Верещагина указывается на то, что «двуязычие – это одинаково совершенное владение двумя языками» [7, с. 19].

По мнению А. Д. Петренко, «в случаях двуязычия говорящий может переключаться не только с одного языка на другой, но и с одного его варианта на другой» [18, с. 45]. Имеются в виду различные территориальные и социальные варианты. Автор указывает на тот факт, что двуязычный индивидуум может осуществлять выбор одного из вариантов иного языка, причём данный выбор является зависимым от ряда языковых и внеязыковых факторов. Между тем, следует принимать во внимание немаловажное значение принадлежности индивида к той или иной социальной группе, а также уровень полученного им образования.

Надо признать, что определений понятия билингвизма существует довольно много и все они связаны с пониманием того, что двуязычие происходит в тот момент, когда человек наделен возможностью выразить свои мысли и принять вербальную информацию, которая исходит от собеседника на двух языках.

Под двуязычием предполагается желание индивидуума достичь полного понимания на этих двух языках. В реальных же условиях вероятность такого абсолютного взаимопонимания не всегда полностью реализуется. Возможно, это связано с тем, что один из этих двух языков при определённых условиях может являться главным. Это происходит ввиду действия ряда факторов, например, уровня образованности человека, широты его словарного запаса, ситуации общения и других условий.

В современной лингвистике двуязычие классифицируют по-разному. Классификация чаще всего зависит от аспекта исследования, которое является главным, или же от определенного содержания двуязычия, условий его функционирования, понимания и владения носителями как минимум двух языков.

А. С. Давдян указывает на то, что билингвизм «может иметь разнообразные формы и степени, которые зависят от таких факторов, как период изучения второго языка, интенсивности его использования в повседневной жизни, частоты переключения между языками в различных ситуациях» [11, с. 79]. В результате указанные факторы, безусловно, воздействуют на речевое поведение говорящего, на реализацию как фонетических, так и синтаксических, лексико-семантических средств языка.

Когда исследователи рассуждают о родном и иностранном языках, при котором родной язык употребляется индивидом практически во всех ситуациях общения, а иностранный язык – в одной или нескольких коммуникативных ситуациях, то речь идет об искусственном билингвизме.

Именно поэтому необходимо уточнять эти понятия прежде, чем сопоставлять различные определения. Так, например, Е. М. Верещагин в рамках психологического и социологического направлений в исследовании явления билингвизма вводит в научный обиход так называемую «первичную языковую систему» и «вторичную языковую систему» [7, с. 19].

На основе сделанных выводов, автор приходит к следующему заключению: если индивид во всех ситуациях общения реализует только свою первичную языковую систему, то его можно назвать монолингвом. Если же индивид в разных ситуациях общения использует и первичную, и вторичную языковые системы, то его можно назвать билингвом: «Носителя двух систем общения (т.е. человека, способного употреблять для общения две языковые системы) Е. М. Верещагин называет билингвом» [7, с. 19].

По мнению Л. С. Выготского, следует различать такие формы билингвизма, которые зависят от степени взаимосвязи между двумя языками. Например, симметричный билингвизм, где два языка наделены одинаковым статусом и в равной степени могут быть использованы. Наряду с данной формой существует и асимметричный билингвизм, при котором один язык является доминирующим, а другой используется только в определенных ситуациях общения. Необходимо выделить еще один тип билингвизма – контекстуальный, при котором человек употребляет различные языковые средства в разных речевых ситуациях и контекстах [10, с.53].

В лингвистике получили распространение некоторые типы классификаций билингвизма. По теории Е. М. Верещагина, различают:

- рецептивный билингвизм, в ходе которого билингв понимает речевые произведения, принадлежащие вторичной языковой системе, то есть второму языку;
- репродуктивный билингвизм, когда билингв способен воспроизвести прочитанное и услышанное. Примером репродуктивного билингвизма является самостоятельное изучение неродного языка в качестве средства для получения информации;
- продуктивный (производящий) билингвизм, в том случае, когда билингв воспринимает на слух и воспроизводит в своей речи слова, принадлежащие другой языковой системе.

Ко второму типу билингвизма, по мнению Е. М. Верещагина, следует отнести сравнение двух речевых механизмов между собой, так как обе языковые системы функционируют независимо друг от друга, или связаны между собой в ходе вербальной коммуникации:

- чистый билингвизм (в качестве примера чистого билингвизма автор приводит случаи, когда человек может использовать один язык на работе для успешной коммуникации с коллегами, в то время как дома, для общения с семьей, он реализует свой родной язык);
- смешанный билингвизм, при котором языки свободно заменяют друг друга, а между двумя речевыми механизмами, относящимися к порождению разноязычной речи, возникает связь [7, с. 19].

Как справедливо отмечает А. Д. Петренко, «степень различия языковых систем определяется совокупностью не только лингвистических, но и социальных,

исторических, культурных и прочих внеязыковых факторов» [18, с. 45]. В результате, каждый язык идентифицирует личность говорящего. Кроме того, по возрасту индивидуума, в котором происходит изучение второго языка, выделяют билингвизм ранний и поздний [7, с. 19].

Следует также подчеркнуть, что большинство лингвистов при рассмотрении вопросов двуязычия выделяют «индивидуальный билингвизм и групповой (массовый, социальный)» [15; 7; 8]. Существуют разные точки зрения по поводу перспектив и возможностей изучения индивидуального билингвизма. Это объясняется разным характером взаимодействия двух его видов. Ряд исследователей придерживается мнения, что индивидуальный билингвизм не входит в объект исследования социальной лингвистики».

Так, билингвизм некоторых отдельно взятых индивидуумов может повлиять на формирование и изменение некоторых элементов языковой нормы для целого сообщества. Это следует учитывать при описании речевых изменений на уровне социальной группы в целом [13].

Представленная типология билингвизма не является единственно существующей. Ряд исследователей, такие как Г. М. Вишневская, Г. К. Шухардт и Л. В. Щерба, представляют свои классификации и подходы [9; 29; 30], внося вклад в изучение единой концепции и теории двуязычия.

Следовательно, можно заключить, что с началом введения данного термина в лингвистическую науку, «билингвизм» рассматривали по-разному.

К наиболее значимой характеристике двуязычия, бесспорно, относят расширение лингвистической компетенции и возможности коммуникации людей, которые представляют различные культурные и языковые группы.

В данной работе автор опирается в большей степени на определение билингвизма Е. М. Верещагиным, поскольку исследователь предложил свою собственную терминологию и определение билингвизма на основе взаимодействия психологического и социологического критериев. Данный подход создает прочную основу для дальнейшего исследования вопросов двуязычия.

В Толковом словаре Д. Н. Ушакова двуязычие определяется как «наличие двух равноправных языков в пределах страны или области. Второе значение данного понятия – это знание двух языков и пользование ими в быту как равноценными» [23, с. 665].

Наряду с термином «билингвизм» существует и другое понятие – «диглоссия». Эти понятия близки, но под вторым чаще подразумевается особый вариант билингвизма. В 1959 г. американским исследователем Ч. А. Фергюсоном впервые был введен в научный оборот термин «диглоссия». Словарь иностранных слов русского языка определяет диглоссию как «лингвистическую разновидность двуязычия, заключающегося в том, что индивид или языковой коллектив владеет или пользуется двумя диалектами одного и того же национального языка либо его историческими вариантами» [31, с. 325].

Явление диглоссии интенсивно изучалось в работах отечественных и зарубежных лингвистов в XX столетии. Своеобразие диглоссии широко представлено в работах Дж. Фишмана [32], а применительно к истории русского литературного языка – А. В. Исаченко [14], Б. А. Успенского [22]. Проблема диглоссии раскрыта в научной литературе такими авторами, как В. В. Виноградов [8], Г. Пауль [19], Э. Хауген [25], В. Ю. Розенцвейг [21], У. Вайнрайх [6], Н. Б. Мечковская [17], Л. В. Щерба [30] и др. В последние десятилетия понимание диглоссии в социальном аспекте сохраняет свою

актуальность и активно обсуждается в научном сообществе. Данная проблематика достаточно часто освещается научной литературой последних лет (Н. А. Забелина, А. А. Залевская, А. Д. Петренко, Е. К. Чернишкина, и др.) [12; 13; 18; 26].

По мнению В. И. Беликова [3] и Л. П. Крысина [15], природные языки не однородны, а представляют собой разнообразие, формирование и функционирование которого определяется социальной дифференцированностью общества и его коммуникативных потребностей. При этом большинство лингвистов рассматривает национальный язык с точки зрения теории форм его существования, а именно, литературный язык, разговорный язык и территориальный диалект. Данное использование подсистемами одного национального языка и их ситуативно-обусловленная реализация в речи обычно называется внутриязыковой диглоссией. Кроме того, диглоссия может означать и владение различными языками. В таком случае этот термин используется без определения «внутриязыковая» [6, с. 233].

Важную роль в понимании и идентификации понятия «диглоссия» играет функциональный аспект, то есть одновременное существование в социуме двух разных форм языка или двух языков, реализуемых в различных сферах жизнедеятельности.

При определении билингвизма – диглоссии необходимо принимать во внимание частотность и регулярность переключения с одного языка на другой [17, с. 5]. Постольку определение билингвизма должно учитывать и виды коммуникативной деятельности, в рамках которых реализуются оба языка. Таким образом, у каждого автора представлено свое мнение по поводу определения понятия «диглоссия».

По утверждению В. В. Виноградова, для диглоссии характерны:

1) такое функциональное распределение языков, при котором один из них используется в официальных ситуациях общения и не принят в повседневной речи; второй язык возможно реализовать только в повседневном общении и некоторых литературных жанрах;

2) престижность книжного («высокого») языка;

3) надэтнический характер престижного языка: при котором ни для одной из этнических или социальных групп населения этот язык не является родным;

4) искусственный характер владения престижным языком – поскольку такой язык не используется в обиходе, его нельзя освоить естественным путем [8, с. 246].

Как свидетельствуют теоретические материалы научных работ В. В. Виноградова [8], В. Ю. Розенцвейга [21], Л. В. Щербы [30], диглоссия обозначает такую форму владения двумя самостоятельными языками или подсистемами одного языка, при которой эти языки и подсистемы функционально распределены. В том случае, когда один из них используется в «высоких» сферах и ситуациях общения и не принят в повседневном общении; второй язык, напротив, возможен только в повседневной коммуникации. Как справедливо полагает Л. В. Щерба, «важным условием при диглоссии является то обстоятельство, что говорящие делают сознательный выбор между разными коммуникативными средствами и используют то из них, которое наилучшим образом способно обеспечить успех коммуникации» [30, с. 67].

Социология дает право считать, что население делят на двуязычное или многоязычное, а функции языков четко распределены. В этом случае речь идет о явлении, которое в научной лингвистической литературе называется «билингвизмом с диглоссией». То есть говорящий использует научный стиль изложения во время выступления с докладом перед аудиторией, а затем, после окончания доклада и смены обстановки, переключится на разговорный. Дж. Фишман определяет диглоссию как «разновидность билингвизма по иерархии, при которой отдельные языковые системы,

несмотря на их родство, находятся в определенных функциональных отношениях» [32, с. 45]. Как следует из вышесказанного, диглоссия – это одновременное сосуществование в обществе двух языков или двух форм одного языка с их функциональным распределением.

Таким образом, в официальных ситуациях – законодательстве или переписке между государственными учреждениями реализуется официальный язык (кодифицированная форма языка), а в ситуациях бытовых, которые не имеют статуса официальных или государственных, иные языковые подсистемы – диалект, просторечие, жаргон, социолект, региолект и т.п.

Очевидно, что выбор языка диктует коммуникативная ситуация, и данный выбор не зависит от этноязыковой принадлежности говорящих. В отличие от билингвизма диглоссия предусматривает индивидуальную оценку коммуникантами конкретного языка по уровням «высокий-низкий».

К компонентам диглоссии относят разные языки, например, в автономном сообществе Испании, Галисия является классическим примером диглоссии, так как галисийский язык большинство населения считает низшим по сравнению с государственным языком, испанским или португальским), различные варианты одного языка (литературный язык и просторечие), разные стили языка (публицистический или художественный).

А. Д. Швейцер, разграничивая понятия билингвизма и диглоссии, предлагает такие определения: билингвизм – это ситуация, при которой два языка сосуществуют параллельно, а диглоссия – это взаимодействие двух подсистем одного языка [28].

В одной из своих работ Дж. Фишман, например, развивает идею расширенной диглоссии. В основе данной теории лежит представление, что формы двух генетически неродственных языков или исторически индивидуализированных и отдаленных языковых систем, используемых в одном обществе, можно считать феноменом диглоссии, если между ними есть разница в аспекте престижности и власти [32, с. 45].

Автор вводит понятия высокий и низкий язык, предлагая выделять четыре ранга, между которыми существуют отношения соподчиненности:

1. высокий – это классический язык, а низкий – простонародный
(Два языка генетически связаны);
2. высокий – это классический язык, а низкий – простонародный
(Два языка генетически не связаны);
3. высокий – язык официального стиля, а низкий – простонародный.
(Два языка связаны генетически);
4. высокий – язык официального стиля, а низкий – простонародный.
(Два языка не связаны генетически) [32, с. 29].

Х. Клосс разделяет диглоссию на внутреннюю и внешнюю. Под термином внутренняя диглоссия автор понимает ситуацию, предложенную Ч. А. Фергюсоном, а под термином внешняя – диглоссию с неродственными языками или слишком удаленными родственными, например, с отдельными славянскими языками [33].

На основе изучения разных аспектов билингвизма и диглоссии можно сделать вывод о том, что идея диглоссии в случаях использования генетически неродственных языков расширяет понятие до такого уровня, что оно начинает пересекаться с билингвизмом. Основной компонент, который не допускает пересечения этой границы – это противопоставление признаков «высокий» – «низкий» язык в диглоссии, поскольку для билингвизма характерна своеобразная симметрия: «высокий» – «высокий» или «низкий» – «низкий» [33, с. 29].

ВЫВОДЫ

Таким образом, для двуязычного населения характерно не только «сбалансированное» двуязычие, но и диглоссия как особый вариант билингвизма. В данном контексте диглоссия обозначает такую форму владения двумя самостоятельными языками или подсистемами одного языка, при которой эти языки и подсистемы функционально четко распределены и имеют свои задачи.

Следовательно, в условиях диглоссии языки функционально дополняют друг друга, подвергаются взаимопроникновению. Диглоссия представляет собой довольно стабильную ситуацию и может длиться на протяжении значительного отрезка времени, часто – веков, поэтому продолжает существовать и развиваться.

Проблема диглоссии до настоящего времени не получила своего окончательного разрешения в лингвистической науке. Существование различных подходов к этой проблеме свидетельствует о сложности изучаемого вопроса, а это, в свою очередь, требует дальнейших разработок в этом научном направлении.

Данное исследование является частью комплексной научной темы «Социальная и национальная вариативность языка и литературы», разрабатываемой кафедрой теории языка, литературы и социолингвистики Института филологии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в рамках научной школы социофонетики и фоностилистики профессора А. Д. Петренко.

Список литературы

1. Аврорин В. А. Проблема изучения двуязычия и многоязычия: Двуязычие и школа. – М.: «Наука», 1972. – С. 49–62.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
3. Беликов В. И. «Надёжность советских этнодемографических данных» // Малые языки Евразии: Матлы международной научной конференции – М.: Изд-во Университет, 1997. – С. 12–43.
4. Блумфилд Л. Язык: сборник научных трудов. – М.: Прогресс, 1968. – 608 с.
5. Бодуэн де Куртенэ И. А. Об общих причинах языковых изменений: избранные труды по общему языкознанию. – М.: АН СССР, 1963. – Т. 1. – С. 221–254.
6. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. – 1972. – № 6. – С. 25–60.
7. Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (Билингвизма): Научные монографии. – М.: МГУ, 1969. – С. 19.
8. Виноградов В. С. Введение в переводоведение: учебно-практическое пособие. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
9. Вишневская Г. М. Литературно-художественный билингвизм: лингвистическая интерпретация: Уч. пос. в 3-х частях. – Иваново: ИвГУ, – 2011. – 224 с.
10. Выготский Л. С. К вопросу о многоязычии в детском возрасте // Умственное развитие детей в процессе обучения: Сб. ст. – Л., 1935. – С. 53–72.
11. Давдян А. С. Билингвизм в раннем возрасте: психолингвистические аспекты // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 3. – С. 79–82.
12. Забелина Н. А. О билингвизме. Теория межкультурная коммуникация. – 2007 – № 2. – С. 15-20.
13. Залевская А. А. Вопросы психолингвистической теории двуязычия // Вопросы психолингвистики. – 2009 – № 10. – С. 11–15.
14. Исаченко А. В. О возникновении и развитии категории состояния в славянских языках // Вопросы языкознания. – М.: Академия наук СССР, 1955. – № 6. – С. 48–65.
15. Крысин Л. П. Формы существования русского национального языка // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация: – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 248 с.
16. Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. – 1953. – № 4. – С. 36–48.
17. Мечковская Н. Б. Языковой контакт: Общее языкознание. – Минск: Выш. школа, 1983. – 315 с.
18. Петренко А. Д. Социофонетика: Крымский резонанс // Социофонетика и фоностилизация (опыт, актуальная проблематика, перспективы): монография. – М.: ИНФА-М, 2018. – С. 150–159.
19. Пауль Г. Принципы истории языка: сборник научных трудов. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – 500 с.

20. Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию: Избр. работы. – М.: Наука, 1968. – 376 с.
21. Розенцвейг В. Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. – 1972. – № 6. – С. 5–24.
22. Успенский Б. А. Избранные Труды / Семиотика истории. Семиотика культуры. – М.: Гнозис, 1994. – 429 с.
23. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. – М.: Дом Славянской кн., 2008. – 1239 с.
24. Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды. Т. 1. – М.: Гос. уч-пед. изд-во Мин. просв. РСФСР. – 1956. – 452 с.
25. Хауген. Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. – 1972. – № 6. – С. 61–80.
26. Черниченко Е. К. Концепция искусственного билингвизма в теории языка. – Волгоград: Перемена, 2007. – 231 с.
27. Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка. – М.: Учпедгиз, 1941. – 288 с.
28. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 349 с.
29. Шухардт Г. К. вопросу о языковом смешении / Избранные статьи по языкознанию. – Изд. 2-е. – М.: Едиториал УРСС, 2003 – С. 174–184.
30. Щерба Л. В. К вопросу о двуязычии // Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С. 313–318.
31. Ferguson C. A. Diglossia. – Word 15, 1959, pp. 325–340.
32. Fishman J. A. Bilingualism with and without diglossia; diglossia with and without bilingualism // Journal of Social Issues. – 1967. – pp. 29–38.
33. Kloss H. Types of Multilingual Communities: A Discussion of Ten Variables // Sociological Inquiry. – 1966. – pp. 7–17.

References

1. Avrorin V. A. *Problema izucheniya dvuyazychiya i mnogoyazychiya: Dvuyazychiye i shkola* [The problem of bilingualism and multilingualism: Bilingualism and school]. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 49–62.
2. Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, 2004. 571 p.
3. Belikov V. I. *Nadyozhnost' sovetskikh etnodemograficheskikh dannykh* [Reliability of Soviet ethno demographic data]. *Malye yazyki Evrazii*. Moscow, University Publ., 1997, pp. 12–43.
4. Bloomfield L. *Yazyk: Sbornik nauchnykh trudov* [Language: collection of scientific papers]. Moscow, Progres Publ., 1968. 608p.
5. Baudouin de Courtenay I. A. *Ob obychnykh printsipakh yazykovykh izmenenij: izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniyu* [On the common causes of linguistic changes: Selected works on general linguistics]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1963. Vol. 1, pp. 221–254.
6. Weinreich U. *Odnogazychie i mnogogazychie* [Monolingualism and multilingualism]. *Novoe v lingvistike*, 1972, pp. 25–60.
7. Vereshchagin E. M. *Psikhologicheskaya kharakteristika dvuyazychiya (Bilingvizma)* [Psychological and methodological characteristics of bilingualism (Bilingualism)]. Moscow, 1969. 19 p.
8. Vinogradov V. S. *Vvedenie v perevodovedenie: uchebno-prakticheskoe posobie* [Introduction to Translation studies (general and lexical issues)]. Moscow, Publ. House of the Institute of General Secondary Education of the Russian Academy of Education, 2001. 224 p.
9. Vishnevskaya G. M. *Literaturno-khudozhestvennyy bilingvizm: lingvisticheskaya interpretaciya: Uch. pos. v 3-kh chastyakh* [Literary and artistic bilingualism: linguistic interpretation. Studybook In 3 parts]. Ivanovo, IvGU Publ., 2011. 224 p.
10. Vygotsky L. S. *K voprosu o mnogoyazychii v detskom vozraste : Umstvennoe razvitie detej v protsesse obucheniya* [On the issue of multilingualism in childhood : Mental development of children in the learning process]. Leningrad, Nauka Publ., 1935, pp. 53–72.
11. Davdyan A. S. *Bilingvizm v rannem vozraste: psiholingvisticheskie aspekty* [Bilingualism at an early age] *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2015, no. 3, pp. 79–82.
12. Zabelina N. A. *O bilingvizme* [About bilingualism] *Teoriya mezhkul'turnaya kommunikaciya*, 2007, no. 2, pp. 15–20.
13. Zalevskaya A. A. *Voprosy psiholingvisticheskoy teorii dvuyazychiya* [Questions of the psycholinguistic theory of bilingualism] *Voprosy psiholingvistiki*, 2009, no. 10, pp. 11–15.
14. Isachenko A.V. *O vozniknovenii i razvitiu kategorii sostoyaniya v slavyanskikh yazykakh: Voprosy yazykoznaniya* [On the emergence and development of the category of condition in Slavic languages: Questions of linguistics]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1955, no. 6, pp. 48–65.

15. Krysin L. P. *Formy sushestvovaniya russkogo natsional'nogo yazyka : Sovremennyy russkiy yazyk : Sotsial'naya i funktsional'naya differentsiatsiya* [Forms of existence (subsystems) of the Russian national language : Modern Russian language: Social and functional differentiation]. M., Russian Academy of Sciences Publ., 2003, 248 p.
16. Martinet A. *Osnovy obshej lingvistiki* [Fundamentals of general linguistics] *Novoe v lingvistike*, 1953, no. 4, pp. 36-48.
17. Mechkovskaya N. B. *Yazykovoj kontakt : Obshee yazykoznanie* [Language contact : General linguistics]. Minsk, Higher School Publ., 1983, 315 p.
18. Petrenko A. D. *Sotsiofonetika: Krymskiy rezonans* [Sociophonetics: Crimean Resonance]. *Sotsiofonetika i fonostilistika* (oput, aktualnaya problematika, perspektivy). Moscow: INFRA-M Publ., 2018, pp. 150-159
19. Paul G. *Printsipy istorii yazyka : sbornik nauchnykh trudov* [Principles of the history of language]. Ed. Ed. by Z. N. Petrova, M., Publ. House of Foreign Literature, 1960, 500 p.
20. Polivanov E. D. *Stat'i po obshchemu yazykoznaniiyu : Izbranye trudy* [Articles on general linguistics : Selected works]. M., Nauka Publ., 1968, 376 p.
21. Rozenzweig V. Yu. *Osnovnye voprosy teorii yazykovykh kontaktov : Novoe v lingvistike* [Basic issues of the theory of language contacts : New in linguistics]. M., Progress Publ., 1972, no. 6, pp. 5-24.
22. Uspensky, B. A. *Izbrannye Trudy : Semiotika istorii. Semiotika kul'tury* [Selected Works : Semiotics of history. Semiotics of culture]. M., Gnosis Publ., 1994, 429 p.
23. Ushakov D. N. *Bol'shoj tolkovyy slovar' russkogo yazyka : sovremennaya redaktsiya* [The great explanatory dictionary of the Russian language: a modern edition]. M., House of Slavic books Publ., 2008, 1239 p.
24. Fortunatov F. F. *Izbrannye trudy. Vol. 1* [Selected works. Vol. 1]. M., State Educational and Pedagogical Publ. House of the Ministry of Education of the RSFSR, 1956. 452 p.
25. Haugen E. *Yazykovoj kontakt* [Language contact]. *Novoe v lingvistike*, 1972, No. 6, pp. 61-80.
26. Chernichkina E. K. *Kontseptsiya iskusstvennogo bilingvizma v teorii yazyka* [The concept of artificial bilingualism in language theory]. Volgograd., Peremena Publ., 2007, 231 p.
27. Shakhmatov A. A. *Ocherk sovremennogo russkogo literaturnogo yazuka* [An essay on the modern Russian literary language]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1941, 288 p.
28. Schweitzer A. D. *Teoriya perevoda : Status, problemy, aspekty* [Theory of translation: Status, problems, aspects]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 349 p.
29. Shuhardt G. K. *Voprosu o yazykovom smeshenii : Izbrannye stat'i po yazykoznaniiyu* [On the question of the linguistic mixing : Selected articles on linguistics]. Moscow, Editor of URSS Publ., 2003, pp. 174-184.
30. Shcherba L. V. *K vorposu o dvuyazychii* [On the issue of bilingualism] *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'*. 1974, pp. 313-318.
31. Ferguson K. A. *Diglossia*. *Word* 15, 1959, pp. 325-340.
32. Fishman J. A. *Bilingualism with and without diglossia; diglossia with and without bilingualism*. *Journal social problems*, 1967, pp. 29-38.
33. Kloss H. *Types of multilingual communities: a discussion of ten variables*. *Sociological research*. 1966, pp. 7-17.

THE PROBLEM OF BILINGUALISM, DIGLOSSIA AND LANGUAGE CONTACT IN RUSSIAN AND FOREIGN LINGUISTICS

Shiyan M. V.

In the world of sociolinguistics in recent decades, there has been an increased interest in various aspects of language contacts and bilingualism, namely, determining the status of new socio-territorial varieties of languages used for communication by representatives of specific linguistic and cultural communities. Such variants are characterized by a set of extra-linguistic variables that correlate with linguistic facts - the speaker's ethnic origin, religion, social status, gender, education, age, etc. The article discusses the main problems and characteristics of bilingualism, diglossia, and language contact in Russian and foreign linguistics. There is no uniformity in the interpretation of different types and synonymous concepts of bilingualism in modern scientific literature, including diglossia and its intra-linguistic variety. The paper aims to compare their fundamental features and differences, as well as to present diglossia as a special variant of bilingualism.

Keywords: bilingualism, diglossia, language system, language contact, the language standard, sociolinguistic classification.